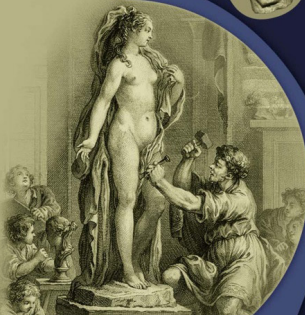


Фантазии богов



18+

АНТИЧНЫЕ
МИФЫ
И ПРЕДСКАЗАНИЕ
БУДУЩЕГО
В ДРЕВНЕМ
МИРЕ



Адриенна
Мэйор

Адриенна Мэйор Фантазии богов: мифы и предсказание будущего в Древнем мире

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73902517

Фантазии богов: мифы и предсказание будущего в Древнем мире:

Москва; 2025

ISBN 978-5-389-33217-1

Аннотация

«Первым» роботом, который ступал по земле, был бронзовый великан Талос. Созданный древнегреческим богом Гефестом более 2500 лет назад, он охранял остров Крит. Скульптор Пигмалион вдохнул жизнь в статую Галатеи, а чудеса Дедала вдохновляли людей не одно столетие. Мифические автоматы и новаторские сооружения появляются в индийских и китайских, греческих и римских преданиях задолго до заводных механизмов Средневековья и развития науки в Новое время.

В этой захватывающей и необычной книге историк Адриенна Мэйор исследует, как воображение древних людей создало удивительные устройства на грани мифа и реальности. На большом корпусе источников автор показывает, как Античность предвосхитила современные открытия в области робототехники

и предсказала эпоху искусственного интеллекта, ведь испокон веков наука была движима воображением.

Содержание

Введение. Созданный, а не рожденный	7
1. Робот и волшебница: Талос и Медея	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23



**Адриенна Мэйор
Фантазии богов:
мифы и предсказание
будущего в Древнем мире**

Посвящаю моему брату МАРКУ МЭЙОРУ

*Иной раз мне кажется, что роботы созданы,
чтобы отвечать на философские вопросы.*

ТИК-ТОК

Adrienne Mayor

GODS AND ROBOTS

Myths, Machines, and Ancient Dreams of Technology

Впервые опубликовано в Princeton University Press

Права на перевод предоставлены Sandra Dijkstra Literary

Agency

© Adrienne Mayor, 2018

© Строганова О. В., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке. ООО «Издательство АЗБУ-КА», 2025

КоЛибри®

Введение. Созданный, а не рожденный

Кто же первый придумал роботов, автоматов, способы усовершенствования человека и искусственный интеллект? Обычно историки прослеживают идею автоматических устройств до средневековых ремесленников, создававших самоходные механизмы. Однако если мы заглянем в прошлое еще дальше, фактически вернемся назад более чем на 2000 лет, то встретим в древней мифологии целый ряд идей и фантазий, представляющих собой пути копирования и совершенствования земного существования посредством так называемой *biotechne*, «жизни через ремесло». Другими словами, найдем там первые представления о том, что в наше время называется биотехнологией.

Задолго до заводных механизмов Средних веков, европейских автоматов раннего Нового времени и даже за века до того, как технические новинки эллинистического периода сделали возможным появление сложных самодвижущихся аппаратов, идеи о создании искусственной жизни (и сомнения по этому поводу) исследовались в древнегреческих мифах. Существа «сделанные, а не рожденные», появляются в историях о Ясоне и аргонавтах, бронзовом роботе Талосе, умелой волшебнице Медее, талантливом мастере Деда-

ле, подарившем людям огонь Прометее и Пандоре, злонравной искусственной кукле, созданной Гефестом, богом изобретателей. В мифах запечатлены первые отражения вечно-го стремления человека создать искусственную жизнь. Эти древние «научные фантазии» показывают, как сила воображения подталкивала людей со времен Гомера до эпохи Аристотеля обдумывать, как можно копировать природу. Идеи по поводу создания искусственной жизни зародились задолго до того, как технологии позволили воплотить их в жизнь. Мифы подтверждают: именно воображение объединяет миф и науку. В частности, многие автоматы и механические аппараты, действительно сконструированные и изготовленные в греко-римской Античности, имеют прямые истоки в мифах, ссылки и аллюзии на богов и героев.

Историки науки, как правило, полагают, что в древних мифах об искусственной жизни описывается исключительно инертный материал, жизнь в котором зарождается по приказу Бога или заклинанию волшебника. Такие сказки, конечно, существуют в мифологии многих культур. К знаменитым примерам относятся история об Адаме и Еве в Ветхом Завете, а также повествование об изваянии статуи Галатеи скульптором Пигмалионом в классическом древнегреческом мифе. Однако многие самодвижущиеся аппараты и автоматы, описанные в мифах Древней Греции и Рима (а также в подобных сказаниях Древних Индии и Китая), значительным образом отличаются от созданий, получивших жизнь по

волшебству или воле богов. Эти особые искусственные существа мыслились продуктом ручного труда, выполненным из тех же материалов и теми же способами, какими ремесленники пользовались при изготовлении инструментов, высекании изваяний и строительстве зданий. Разумеется, роботы, репликаны и самоходные устройства, описанные в мифах, великолепны – они превосходят все, сделанное на земле руками простых смертных, и соответствуют лишь бескрайним возможностям богов и легендарных изобретателей, подобных Дедалу. Можно решить, что мифы об искусственной жизни – мечты, своего рода древние мысленные эксперименты, сценарии «что – если» в альтернативном мире возможностей, воображаемом пространстве, где технологии развиты до невероятного уровня.

Общая отличительная черта мифологических автоматов в виде животных или андроидов, таких как Талос и Пандора, состоит в том, что они «созданные, а не рожденные». В Античности великие герои, чудовища и даже бессмертные олимпийские мифологические боги – все, как простые смертные, были «рождены, а не созданы». Это отличие было ключевым понятием и в раннем Христианстве: христианское вероучение утверждало, что Иисус был «рожден на свет, а не сделан». Эту тему поднимает также современная научная фантастика, например, в фильме 2017 года «Бегущий по лезвию 2049». Сюжет фильма строится на выяснении, являются ли конкретные персонажи репликантами, копиями

настоящих людей или они биологически зачаты и рождены. С древних времен различие между биологическим рождением и искусственным происхождением проводит границу между человеческим и нечеловеческим, естественным и искусственным. И в историях об искусственной жизни, собранных мною в книгу, описательная категория «созданный, а не рожденный» также является ключевым различием. Она отделяет автоматы, описанные как сделанные при помощи инструментов, от неодушевленных предметов, которые получили жизнь просто по приказу богов или по волшебству.

В греческих, этрусских и римских сказаниях об искусственной жизни присутствовали два бога (небесный кузнец Гефест и титан Прометей) и пара земных изобретателей (Медея и Дедал). Эти четыре фигуры обладают сверхъестественной изобретательностью, исключительной креативностью, техническим совершенством и великолепным художественным мастерством. Они используют техники, умения, приемы, методы и инструменты, сходные с теми, что известны на земле, однако мифологические изобретатели получают впечатляющие результаты, усложняют и превосходят возможности и технологии, доступные простым смертным в привычном мире.

За небольшими исключениями, в мифах, как они дошли до нашего времени из Античности, внутренние механизмы и источники питания автоматов не описываются, они оставлены на наше воображение. В сущности, такая

непрозрачность делает произведения божественного производства похожими на то, что мы называем технологией «черного ящика», при которой внутреннее устройство механизмов остается неизвестным. На ум приходит знаменитая сентенция Артура Кларка: чем совершеннее технология, тем больше она похожа на волшебство. По иронии судьбы в современной технокультуре большинство людей не в состоянии объяснить, как на самом деле работают приборы, которыми они пользуются каждый день, от смартфонов и ноутбуков до автомобилей, не говоря уж об атомных подводных лодках и ракетах. Нам известно, что это изготовленные артефакты, сконструированные искусственными изобретателями и собранные на производствах, но они также вполне могут быть волшебными. Нередко отмечалось, что человеческий мозг сам по себе своего рода «черный ящик». А теперь мы выходим на новый уровень технологии проникновения в черный ящик: самообучение машин вскоре позволит искусственному интеллекту накапливать, отбирать и анализировать огромные массивы данных, чтобы принимать решения и действовать самостоятельно, без контроля и понимания этих процессов со стороны человека. Не только пользователи искусственного интеллекта останутся в неизвестности, но и создатели ничего не будут знать о скрытой деятельности своих творений. В некотором смысле мы сделаем полный круг и вернемся к древним мифам о внушающей трепет, непонятной искусственной жизни и *biotechne*.

Поиски подходящего языка для описания разнообразных автоматов и искусственных существ, обозначенных в античной мифологии «созданными, а не рожденными», – дело затруднительное. Магическое и механическое нередко переплетаются в историях об искусственной жизни, выраженных мифологическом языке. Даже сегодня историки науки и технологии признают, что термины «робот», «автоматон», «киборг», «андроид» и им подобные неоднозначны, не имеют четких определений. Я стремилась использовать неформальные традиционные трактовки понятий «андроид», «робот», «автоматон», «кукла», «искусственный интеллект», «машина», «киборг» и так далее, однако для ясности технические определения даются в тексте, во внетекстовых примечаниях и в Словаре терминов.

Книга рассматривает широкий набор форм искусственной жизни в мифологии, в него входят истории поисков долгой жизни и бессмертия, сверхчеловеческие возможности, заимствованные у богов и животных, а также автоматы и реалистичные репликаны, наделенные способностью двигаться и разумом. Хотя базисная точка повествования находится в Средиземноморье, я включила в повествование также некоторые легенды Древней Индии и Китая. Несмотря на то что примеры живых статуй, самоходных устройств и копий природы, представленных в мифах, легендах и других древних источниках, не являются машинами, роботами и искусственным интеллектом в современном смысле слова,

полагаю, что все, собранное в книге, является «хорошим инструментом», помогающим проследить зарождающиеся понятия и грезы об искусственной жизни, предшествовавшие технологической реальности.

Очень важно избежать проецирования на Античность современных знаний механики и технологии, особенно учитывая фрагментарность корпуса текстов об искусственной жизни. Эта книга не имеет цели утверждать прямое влияние мифа или древней истории на современные технологии, хотя соответствия с наукой нашего времени отмечаются. Иногда я выделяю сходные темы в современной фантастике, в литературных произведениях, фильмах и поп-культуре; провожу параллели с историей науки, чтобы обратить внимание на естественное знание и предвидение, заключенные в мифологическом материале. Все древние истории (некоторые – хорошо известные, другие – давно забытые) поднимают вопросы свободы воли, рабства, истоков зла, пределов возможностей человека, выясняют, что значит быть человеком. Как замечает злой робот Тик-Ток в научно-фантастическом романе Джона Сладака (1983), сама идея автоматона влечет в «глубокие философские воды», касаясь загадок существования, ума, творчества, восприятия и реальности. В потоке историй древнего мифического сознания можно проследить самые ранние контуры догадок, что манипулирование природой и имитация жизни порождают множество этических и практических проблем – и они проанализированы в эпи-

логе.

За тысячи лет была утрачена огромная часть древних литературных и художественных богатств, а многое из того, что мы знаем, сохранилось во фрагментах и вне оригинального контекста. Сложно осознать, сколь многое из литературы и искусства древности мы потеряли. Сохранившиеся письменные произведения – поэмы, эпос, трактаты, исторические труды и другие тексты – составляют лишь тонкий слой того богатства, что существовало когда-то. До нас дошли тысячи художественных произведений, но это только малая доля тех миллионов, что были созданы. Некоторые историки искусства полагают, что нам осталось около 1 % древнегреческой вазописи. Но и эта малая часть литературы и искусства нередко сохранялась по чистой случайности.

Жестокая очевидность потерь и случайностей придает еще большую ценность тому, что сохранилось, но также определяет подход, путь открытий и истолкований. Мы можем проанализировать только то, чему удалось пережить тысячелетия. Мы идем сквозь густой темный лес по тропинке, отмеченной хлебными крошками, которые по большей части склевали птицы. Сравнить то, что исчезло и что дошло до нас, можно с результатами опустошительных природных пожаров, ветры разносят их по деревьям и траве, прокладывая широкие дороги истребления. После страшных пожаров остается, как говорят лесники, «мозаичный эффект»: обширные пространства сгоревшего леса, перемежающиеся

участками цветущих луговин и группками еще зеленых деревьев. Произвольные разрушения тысячелетий греческой и римской культуры, касающейся создания искусственной жизни, оставили после себя мозаику, где преобладают почерневшие пустые пространства с отдельными живыми фрагментами и картинами. Такая разрозненная структура вынуждает нас блуждать между цветущими оазисами, случайно сохранившимися и детально изученными за тысячи лет. Следуя этим путем, можно попробовать представить себе исходный культурный пейзаж. Такой подход, «мозаичная теория», используется также аналитиками разведки для создания цельной картины по разрозненным кусочкам информации. Для этой книги я собрала все фрагменты древней поэзии, мифов, изобразительного искусства и философии, связанные с искусственной жизнью, которые смогла найти – и появилось достаточно убедительных свидетельств, что люди в Античности были увлечены, даже захвачены сказками об искусственно созданной жизни и расширении возможностей человека.

Читателям не стоит ожидать, что они обретут в этих главах прямолинейный путь. Вместо того мы, как Тесея, следовавший по нити в лабиринте, построенном Дедалом, и как маленький муравей Дедала, проходивший в спиралевидной морской раковине к своей медовой награде, проследуем по извилистой тропинке историй и изображений, чтобы понять, что в древности думали об искусственной жизни. Между гла-

вами есть повествовательная связь, но линии историй наслаиваются друг на друга и переплетаются в путешествии по миру, который футурист и историк искусственного интеллекта Джордж Заркадакис называет «большой речной сетью мифологических сказаний со всеми ее притоками, пересекающимися и возвращающимися вспять» к знакомым характерам и историям и по ходу движения набирающими новые представления.

Возможно, кому-то послужит облегчением, что после плутаний по огромному дворцу памятных мифов заключительная глава развернется к реальной исторической хронологии изобретателей и технологических нововведений в классической Античности. Эта историческая глава венчается распространением самоходных устройств и автоматов в эллинистическую эпоху, когда центром основного пространства фантазий и изобретательства была Александрия в Египте.

Вместе все эти истории (и мифологические, и реальные) раскрывают поразительно глубокие корни поисков жизни созданной, а не рожденной. Давайте присоединимся к этим поискам.

1. Робот и волшебница: Талос и Медея

В древнегреческой мифологии первым ступавшим по земле «роботом» был бронзовый великан по имени Талос.

Талос охранял остров Крит. Он явился одним из трех чудесных подарков, созданных руками Гефеста, бога кузнецов и покровителя изобретательства и технологий. Эти подарки Гефесту заказал Зевс для своего сына Миноса, легендарного первого царя Крита. Два других подарка – золотой колчан с похожими на дроны стрелами, всегда достигавшими цели, и золотой пес Лелап, никогда не упускавший добычи. Бронзовому автомату Талосу полагалось защищать Крит от пиратов ¹.

Талос патрулировал королевство Миноса, обходя обширный остров трижды в день. Поскольку этотдвигающийся металлический механизм, внешне похожий на человека, был способен выполнять свойственные человеку сложные действия, о Талосе можно говорить как о роботе-андроиде, авто-

¹ Аполлоний Родосский, Аргонавтика, 4.1635–1688; Hunter trans., 2015, pp. 6, 298–304. Древнегреческое слово αὐτόματον, «действующий по собственной воле», впервые было использовано Гомером (Илиада, 5.749, 18.371–380) при описании автоматически открывающейся двери и самоходных колесных треножников, сделанных Гефестом для обслуживания богов на пирах; см. глава 7. О стрелах и псе Лелапе см.: Овидий, Метаморфозы, 7.

матоне, «сконструированном для самостоятельного движения»². Гефест сконструировал и собрал его для отражения вторжений, поэтому Талос был «запрограммирован», чтобы обнаруживать посторонних, подбирать с земли и бросать валуны, топить чужие корабли, подходившие к берегам Крита. У Талоса имелась еще одна способность, смоделированная по образцу человеческого поведения. В ближнем бою механический великан применял жуткую разновидность универсального выражения человеческой сердечности – он умел обниматься. Талос обычно прижимал жертвы к груди, раскалял свое бронзовое тело докрасна и сжигал их заживо.

Наиболее памятное появление этого автомата в мифологии происходит ближе к концу эпической поэмы Аполлония Родосского «Аргонавтика», где описываются приключения древнегреческого героя Ясона и аргонавтов в поисках золотого руна.

На сегодняшний день эпизод с Талосом известен мно-

² Смысл «неоднозначных» терминов «робот» и «автоматон» в отношении древних «объектов, сконструированных для самостоятельного движения» см. в Списке терминов; ср. *Bosak-Schroder*, 2016, pp. 123, 130–131. Он доказывает, что самые первые автоматические аппараты в древнегреческой литературе изначально мыслились как исключительно сверхъестественные и только позже обрели механическую жизнь. Идея автоматических устройств, которые в состоянии выполнить задачу без участия человека, а также стремление их изготовить имеют очень древнюю историю. Эта история начинается еще в каменном веке с атлатлей (приспособления для метания легких копий), лука и стрел. После того как на стреле сделали зарубку, лук выпускает «маленький дротик дальше, вернее и надежнее, чем в состоянии делать человеческие мускулы», отмечает *Martinho-Truswell*, 2018.

гим благодаря незабвенной покадровой анимации бронзового робота, со-зданной Рэем Харрихаузенем для культового фильма «Ясон и аргонавты» (1963; на илл. 1.1 показана бронзовая отливка оригинальной формы) ³.

³ О чертах классицизма в зрительном образе Талоса работы Харрихаузена см.: *Winkler*, 2007, pp. 462–463.



Илл. 1.1. Талос. Бронзовая отливка с разрушающейся оригинальной формы, созданная Рэем Харрихаузенем для фильма «Ясон и аргонавты» (1963). Работа 2014 года художника Саймона Фернхамма (Simon Fearnhamm, Raven Armoury, Dunmow Road, Thaxted, Essex, England)

Сочиняя в III веке до н. э. свою эпическую поэму «Аргонавтика», Аполлоний Родосский опирался на значительно более древние устные и письменные варианты мифов о Ясоне, Мееде и Талосе. Эти истории были уже хорошо известны аудитории Аполлония. Античное сочинение написано в подчеркнуто архаичном стиле, и в какой-то момент Аполлоний относит Талоса к реликтам «эры бронзовых людей». Это служило искусной ссылкой на метафору в образном фрагменте по поводу далекого прошлого из поэмы Гесиода «Труды и дни» (750–650 гг. до н. э.)⁴. Однако в «Аргонавтике» и других вариантах этого мифа Талос описывался как технологичное изделие в виде бронзового автомата, созданного Гефестом и отправленного на остров Крит выполнять определенную работу. Возможности Талоса обеспечивала внут-

⁴ Гесиод, Труды и дни, 143–160. В поэме Гесиода часть «Бронзовый век» представляет собой символическую хронологию воинственных поколений бронзового века, которые предшествовали современным людям железного века. Поэтическое решение Аполлония делает воинов того периода бронзовыми в прямом смысле слова, см.: *Gantz*, 1993, 1:153. Кроме того, существовал легендарный афинский изобретатель по имени Талос, см. главу 5. О разных вариантах происхождения Талоса см.: *Buxton*, 2013, pp. 77–79.

ренная система, наполненная божественным ихором, «кровью» бессмертных богов. Это обстоятельство порождало вопросы: был ли Талос бессмертным? являлся ли он бездушной машиной или разумным существом? Сомнения будут иметь ключевое значение для аргонавтов, хотя ответы на вопросы остаются неоднозначными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.